

Два дня в Лодзи

Заметки туриста

УЗКАЯ, но очень прямая и гладкая дорога на всем протяжении аккуратно уложена кирпичом. Этот красноватый в ребристую елочку, бесконечный паркет — одно из наших первых впечатлений о Польше. Впечатление приятное: дорога содержится в отличном состоянии, и тяжелый многоместный автобус почти все время без тряски и без толчков идет со скоростью 80 километров в час. Мы едем из Варшавы в Лодзь. Мы — это тридцать смоленских туристов, решивших посвятить свой отпуск знакомству с народной Польшей.

Индустриальная, текстильная Лодзь обычно не входит в число туристских объектов. Здесь нет древних замков, королевских покоев, да и природа вокруг тоже довольно скромная — небольшие смешанные леса и поля, возделанные среди частых болот. И все-таки мы едем в Лодзь. Ее включили в маршрут по нашему собственному желанию. За последний год между Смоленском и Лодзью протянулись незримые нити. Это нити хорошо начатого знакомства, предвещающего долгую, добрую дружбу. К нескольким делегациям, которыми успели обменяться подружившиеся города, теперь прибавился и наш недолгий визит.

ЛОДЗЬ — второй по величине город Польши. В нем около семисот тысяч жителей. Однако еще в середине прошлого века это было совсем маленькое местечко, входившее в состав Петраковской губернии. Столетие усиленного промышленного развития перевернуло судьбы наоборот: Лодзь стала центром большого промыш-

ленного района, а бывший губернский Петраков сошел до значения незаметного районного городка.

Своим бурным ростом Лодзь обязана концентрированному строительству в этих краях текстильных фабрик. Эта особенность биографии наложила отчетливый отпечаток на весь облик города. Текстильные предприятия лепились к нескольким мелким речкам, жилые слободки росли вокруг фабрик. Поэтому в плане Лодзи трудно обнаружить какое-либо правильное геометрическое начало. Не встретишь и цельных архитектурных ансамблей, подчиненных единой и ясной мысли. Зато важной и ценной особенностью Лодзи является обилие внутригородских зеленых массивов. Сливая в единое целое отдельные фабричные слободки, строители сумели пощадить большие участки «первозытного» леса, и сейчас эти парки, щедро разбросанные по всей площади города, не только украшают и облагораживают его индустриальную физиономию, но и значительно облегчают жизнь трудящихся в условиях высокой концентрации промышленных предприятий.

Сады и парки Лодзи, как правило, не имеют никаких «оборонительных» сооружений — ни бетонных оград, ни чугунных решеток. В большинстве своем они естественно и незаметно переходят в улицы, выбрасывая в стороны зеленые крылья бульваров, или свободно вбирая в себя отдельные кварталы нового жилого строительства. И все-таки, несмотря на такое тесное бытовое соседство, в зеленых массивах города царят чистота и образецный порядок. Эта мелкая частная черточка, достаточно красноречиво говорит о высокой коммунальной культуре и любви трудящихся к своему городу.

В ЛОДЗИ и ее ближайших окрестностях много химических и машиностроительных предприятий. Но главное место остается за текстильной промышленностью. Марка лодзинских текстильных и швейных фабрик высоко котируется по всей Польше и хорошо известна за пределами страны. Вполне естественно, что нас — гостей из «льняной» Смоленщины — пригласили побывать на некоторых текстильных предприятиях города.

Одно из них — прядильная фабрика имени Владислава Реймонта. Владислав Реймонт — польский писатель, который долгое время жил в Лодзи и особенно прославился своим романом «Мужики», посвященным сельской жизни.

Фабрика имени Реймонта ежедневно перерабатывает свыше двух тонн шерсти. Значительная часть сырья поступает сюда из Монгольской Народной Республики. Но

РАБОЧИЙ ЛИСТ
Смоленск

4 ОКТ 1962